

УДК 39+316.7+316:6

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/297-313

Научная статья

© В. И. Харитонова

(НЕО)ШАМАНИЗМ И ШАМАНСКИЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОСТИ: ОТ «ВОЗРОЖДЕНИЯ ШАМАНИЗМА» ДО ЭКСТАТИЧЕСКОГО ТРАНСА

В статье речь идет об отдельных практиках (нео)шаманизма, распространенных в XXI в., на фоне характеристики общей ситуации с «возрождением шаманизма» в конце XX — начале XXI вв. Национально-культурное возрождение постсоветского периода трансформировало шаманизм, сменив его форму бытования с индивидуальной на коллективную, — с акцентом на духовном целительстве, с одной стороны, и на религиозной деятельности, с другой. «Возрождение шаманизма», приведшее к широкому распространению неошаманизма, во многом простимулировало появление различных новых (либо относительно новых, заимствованных на Западе) практик. В стране выстроились две линии развития магико-мистических практик: (1) с ориентацией на национальные корни и (2) с непосредственным или явным использованием западных ноухау в этой сфере. В рамках первой создавались шаманские организации и выстраивались вертикали власти внутри шаманизма, никогда ранее не знавшего подобных идей и дел; сейчас это доведено до появления персоны «верховного шамана России». Вторые стремились сформировать и распространить новые варианты творческой/духовной деятельности, не замыкаясь при этом в пределах одной практики и одной культуры, а, согласно идеям глобализации, пытались широкомасштабно налаживать связи с представителями разных стран, народов, культур. И те, и другие не концентрировались в своих географических привязках на одной территории/стране. Не останавливались они также в своем творческом развитии и трансформации практик. В статье на примере нескольких кейсов рассматриваются и анализируются отдельные группы, связывающие свою деятельность с идеей шаманизма, а также процессы, происходящие с «шаманизмом» в нашей стране и за ее пределами. Обращается внимание на магико-медицинскую составляющую в деятельности рассматриваемых групп и лиц, их возглавляющих, в т. ч. на их функционирование в период пандемии.

Ключевые слова: (нео)шаманизм, национально-культурное возрождение, магико-медицинские практики, магико-мистические воззрения и ритуалы, трансперсональная психология, транс-ориентированная психология, экста-

---

Харитонова Валентина Ивановна — д. и. н. (к. ф. н., доцент), главный научный сотрудник — зав. центром медицинской антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН (119334 Москва, Ленинский пр. 32А). Эл. почта: medanthro@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2280-8185>

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

тический транс, регрессология, здоровьесбережение, здравоохранение, пандемия, ковид

Ссылка при цитировании: Харитонов В. И. (Нео)шаманизм и шаманские практики современности: от «возрождения шаманизма» до экстатического транса // Вестник антропологии, 2022. № 4. С. 297–313.

UDC 39+316.7+316:6

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/297-313

Original Article

© *Valentina Kharitonova*

(NEO)SHAMANISM AND SHAMANIC PRACTICES OF THE PRESENT: FROM THE “REVIVAL OF SHAMANISM” TO ECSTATIC TRANCE

The article deals with individual practices of (neo)shamanism, widespread in the XXI century, against the background of the characteristics of the general situation with the “revival of shamanism” in the late XX — early XXI centuries. The national-cultural revival of the post-Soviet period transformed shamanism, changing its form of existence from individual to collective, with an emphasis on spiritual healing, on the one hand, and on religious activity, on the other. The “revival of shamanism”, which led to the widespread spread of neoshamanism, largely stimulated the emergence of various new (or relatively new, borrowed in the West) practices. There are two lines of development of magical and mystical practices in the country: (1) with a focus on national roots and (2) with direct or explicit use of Western knowhow in this area. Within the framework of the former, shamanic organizations were created and power verticals were built within shamanism, which had never known such ideas and concepts before; now this has led to the appearance of the persona of the “Supreme shaman of Russia”. The latter sought to form and spread new variants of creative/spiritual activity, not being confined within the scope of one practice and culture, but, according to the ideas of globalization, tried to establish large-scale contacts with representatives of different countries, peoples, cultures. Both of these approaches did not concentrate in their geographical bindings on the same territory/country. They also did not stop in their creative development and transformation of practices. Using the example of several cases, the article examines and analyzes individual groups that associate their activities with the idea of shamanism, as well as the processes taking place with “shamanism” in our country and abroad. Attention is drawn to the magical and medical component in the activities of the groups under consideration and the persons who head them, including their functioning during the pandemic.

Keywords: *(neo)shamanism, national-cultural revival, magical-medical practices, magical-mystical views and rituals, transpersonal psychology, trans-oriented psychology, ecstatic trance, regressology, health-saving, healthcare, pandemic, covid*

Author Info: Kharitonova, Valentina I. — Doctor of History, Chief Researcher, Head of the Department of Medical Anthropology, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Federation, Moscow). E-mail: medanthro@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2280-8185>

For citation: Kharitonova, V. I. 2022. (Neo)Shamanism and Shamanic Practices of the Present: From the “Revival of Shamanism” to Ecstatic Trance. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 4: 297–313.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Введение

Слово «шаманизм», которое к концу существования огромной страны с названием СССР мало кому было известно, а сам феномен шаманизма относился большинством исследователей к реликтам культуры прошлого (см.: Булатов 1990; Вайнштейн 1991 и многие др. авторы), стало с огромной скоростью набирать популярность и распространяться с началом «перестройки». К настоящему времени о том, как это происходило на современной российской территории и на территории вновь образованных государств, вышедших из состава Советского Союза, написано множество не только научных исследований, но и научно-популярной литературы, в т. ч. популярных изданий с откровенно ворованными текстами из разных научных источников. Но феномен и его трансформации по-прежнему вызывают живейший интерес ученых, вовлекают все новых и новых практиков, которые в свою очередь, приходя под крыло нынешних (нео)шаманов, изменяют ситуацию еще больше, привнося в трансформации «шаманизма» свои, подчас весьма неожиданные, дополнения.

Надо обратить внимание на то, что с самого начала «перестройки» — времени, когда СССР стал достаточно открытым, люди получили возможность без особо труда выезжать за его пределы, равно как и въезжать сюда из различных стран, — начались процессы трансформации шаманизма на фоне национально-культурного возрождения на территории, где ранее он был широко распространен, а также импорта из разных стран мира вариантов заимствованного (нео)шаманизма, в т. ч. авторских практик, опирающихся на традиционные культурные феномены американского континента.

Чтобы не быть совсем голословной, обращу внимание на отдельные моменты этих разных потоков распространения «шаманизма», которые пересекались и переплетались в России. Во-первых, важнейшим из них стал быстро набиравший силу поток практик, возникавших на территориях традиционного распространения шаманизма, где было еще живо *шаманство* (т. е. фактически фольклорное знание о шаманах и их практиках — см. подробно о терминах: Функ, Харитонов 2012), а его хранители могли поделиться им с теми, кто почувствовал в себе «зов духов» (Харитонов, Ринчинов 2004). В Сибири и на Севере — в большей степени там, где шаманизм в начале 1990-х годов был включен в списки традиционных религий (Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия и Республика Тыва), — очень быстро имевшиеся целительские организации (центры народной медицины или шаманизма) переоформились в организации религиозные и как таковые стали множиться (см.

подробно: Харитонова 2006), а особенности их деятельности оказались подчинены требованиям, диктуемым новым статусом, и фактически предписанными светской властью (не заниматься лечением; не вывешивать прайсы за оказание услуг, особенно медицинского характера; проводить религиозные обряды; структурировать организацию и подчинить ее работу задачам духовным, религиозным; оформлять всю деятельность, согласно правилам существования любой юридически зарегистрированной организации: иметь устав, проводить собрания, следить за принятыми в организацию шаманами — их деятельностью, моральным обликом и т. д.). Новые шаманы очень быстро приняли такой вариант своего существования, хотя постарались сочетать в своей деятельности и целительскую, и религиозные линии. При этом была очевидна коммерциализация их практик. И в рамках этой коммерциализации они стали искать контакты с представителями западной интеллигенции, в довольно большом количестве появившимися в 1990-х — 2000-х гг. на периферии России. Приезжавшие в Кызыл, Улан-Удэ, Агинское, Якутск, а также на Алтай, в Хакасию и иные места Сибири столичные исследователи или искатели приключений имели возможность поучаствовать в «возрождении» шаманизма и основательно стимулировать этот процесс: они приглашали новых шаманов в крупные города, где организовывали для них проведение платных семинаров с демонстрацией ритуалов, давая возможность в те нелегкие времена неплохо зарабатывать. Те, кому особенно повезло, приглашались зарубежными представителями в разные страны для демонстрации там экзотических обрядов и проведения обучающих семинаров, даже для осуществления «лечения».

Изначально наиболее успешными в этом отношении оказались тувинские и бурятские новые шаманы, которые были известны и у нас в стране, благодаря столичным семинарам или приглашениям на научные конференции, где они были желанными гостями, поскольку ученые имели возможность из первых рук узнавать об их деятельности. Большой интерес к этим набирающим популярность специалистам проявляли журналисты и исследователи в США и Италии. Например, две женщины-шаманки Н. А. Степанова (Бурятия) и Ай-Чурек Ш. Оюн (Тува) не раз выезжали не только в эти страны и имели везде среди тамошней публики, интересующейся шаманизмом, большое успех (хотя иногда не без религиозных разногласий с местной церковью). Надо отметить, что, например, Ай-Чурек, при поддержке итальянской журналистки и исследовательницы шаманизма Анны Саудини и кинорежиссера Констанцо Аллионе, стала не только героиней фильма «Moonheart» («Лунное сердце») и книги, вышедшей на итальянском языке (Anna Saudini — Costanzo Allione 1999); она создала в Северной Италии свое сакральное место, куда приезжала не раз и проводила там ритуалы, вела семинары. Ай-Чурек часто выезжала для проведения семинаров и лечебных сеансов не только в Европу, но и в США (Чикаго, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Бостон) (Ай-Чурек 2009; ПМА-2000; ПМА-2001 и др.).

Н. А. Степанова пошла по пути формирования шаманских организаций и демонстрации себя как религиозного лидера. В Италии о ней была издана книга «Надя Степанова, призывающая Богов. История жизни бурятской шаманки» и снят тем же Констанцио Аллионе документальный фильм «Надя Степанова — сильная духом женщина». Она организовала школы обучения шаманскому искусству в Италии и Франции. При этом стала членом межрелигиозного комитета ЮНЕСКО (1998), координатором ассоциации «Шаманы мира», президентом организации «Духов-

ный центр бурятской народной религии «Боо мургэл»), президентом Общества центрально-азиатского шаманизма и др. (Степанова 2022).

В нашей стране (нео)шаманизм активно развивается до настоящего времени, в т. ч. множа свои организации и новых лидеров, а также «верховных шаманов». Вместе с тем, здесь множатся и иные организации, группы, лидеры, ассоциирующие себя с шаманизмом, активно интересующиеся освоением и исследованием ИСС — измененных состояний сознания (Гордеева 2012). Встречный поток западного (нео)шаманизма активно продвигался в СССР / Россию и другие советские республики еще с конца 1980-х — начала 1990-х гг.: изначально в столицу, а затем распространяясь по всей территории бывшей большой страны. Наиболее активно его продвижение было заметно в Москве и иных крупных городах. Важнейшей его составляющей был Core-Shamanism (Harner 1980; Townsend 2004), разработанный американским проф. Майклом Харнером, основавшим в Милл-Велли школу обучения шаманским практикам, которая своим влиянием идей и распространением деятельности охватила множество стран мира. В Москве было наиболее известно имя непосредственной ученицы М. Харнера Алины Слободовой, у которой, в свою очередь, было множество учеников (преимущественно учениц) (см. о ней, напр.: Харитонова, Купряшина 2005).

Неошаманское движение в столице и крупных центрах было во многом связано со стремлением психологов (а иногда и психиатров) расширить свои профессиональные познания. Поскольку с помощью переводной литературы стало довольно быстро известно о шаманизме именно как о возможном варианте практики работы с клиентами, то многие психологи начали приобщаться через обучение на семинарах заезжих (нео)шаманов их техникам работы; кто-то даже специально отправлялся в Сибирь, чтобы обучаться в традиционно шаманских регионах. Устанавливались связи 'учитель — ученик', и некоторые психологи на протяжении всей своей дальнейшей карьеры работали в двух ипостасях. Но в столичном «плавильном котле» было много и таких психологов, кто ориентировался именно на западных специалистов, предлагавших идеи шаманизма для духовного развития и целительских практик. Здесь уже в 1990-е гг. быстро развился интерес к трансперсональному западному движению, во многом благодаря деятельности кандидата философских наук Владимира Валериановича Майкова (с 2004 г. сертифицированный ведущий процессуально-ориентированной психотерапии, с 2006 г. имеет сертификат Европейской трансперсональной ассоциации по психотерапии; член Президиума Eurotas. samoroznanie.ru и т. д.). В. В. Майков много занимался продвижением в нашу науку и культуру сначала Станислава Грофа и его концепций, а потом многих других исследователей — с помощью организации встреч и обучающих семинаров, а также активной переводческо-издательской деятельности (ЭЛЕМЕНТАРНО 2022). Трансперсональная психология, которая уделяла большое внимание шаманизму как исходной практике постижения запредельных знаний, распространялась в первую очередь в варианте холотропного дыхания (авторы метода супруги Кристина и Станислав Гроф; В. В. Майков является их непосредственным учеником). Биофизик по основному образованию и философ по кандидатской степени, он пытался развивать трансперсональные знания в психологии и антропологии (Козлов, Майков 2007), увлекшись возникшей на Западе в 1960-е гг. *трансперсональной антропологией и антропологией сознания*. Основными потребителями таких знаний были пси-

хологи, заинтересованные в своем духовном становлении и освоении новых методов работы. Активность трансперсонального движения была представлена не только многочисленными семинарами (обучающими, в первую очередь) и научными конференциями, но и масштабной переводческой и издательской деятельностью.

За трансперсональным методом пришли и многие другие, в том числе метод транс-ориентированной психологии, который также опирается на идеи шаманизма и собственно шаманские практики. Продвигает этот метод в нашей стране Е. С. Ратничкина — психолог, работающая в своей профессии с использованием различных методов, в т. ч. регрессивного гипноза. В этом случае, как и в ситуации с распространением трансперсональной психологии, важнейшей сферой деятельности стали практика организации и проведения семинаров в России и за рубежом (в разных странах мира), перевод и публикация книг. У Е. С. Ратничкиной (как у В. В. Майкова — Ст. Гроф) есть свой Учитель — это художница и писатель Нана Наувальд (Германия), которая несколько десятилетий изучала перуанский шаманизм, а потом и шаманские практики других народов, в т. ч. азиатских; она с большим энтузиазмом ездит сейчас по сибирским регионам с целью знакомства с местными вариантами (нео)шаманизма и проведения собственных ритуалов на священных местах, широко известных среди современных поклонников экзотических знаний и ритуалов.

Сибирь привлекает многих исследователей шаманизма — и теоретиков, и практиков. Два встречных потока, которые изначально сходились на просторах столицы, но устремлялись при этом в исконно шаманские регионы Сибири и Севера, и сейчас проявляют себя так же. Их представители основательно настроены на глобализацию знания (это сказывается и в стремлении выезжать в разные страны мира, и в желании контактировать друг с другом, и в активном погружении в специальную либо популярную литературу с экзотическими материалами). Центрами притяжения поклонников шаманизма в России остаются на протяжении длительного времени Байкал с его островом Ольхон, Алтай, Тува; большой интерес вызывают другие места Сибири. В зарубежье с недавних пор искателей шаманских знаний манит Перу, привлекает весь регион Амазонки, а также некоторые страны Африки. И хотя многие знают, что перуанским курандейро сами жители Перу не очень верят, во всяком случае, не всегда доверяют им свое здоровье, а чаще говорят о том, что они вынуждены это делать из-за плохого медицинского обслуживания в стране, туристы (в том числе российские) едут к тамошним шаманам и индивидуально, и группами; и лечиться, и учиться...

Полет шамана и экстатический транс

Среди таких туристов, которые активно путешествуют ради встреч с шаманами и целителями по разным странам мира, часто оказываются те, кто готов принять за основу какую-либо систему транс-практик (новую, современную или традиционную, осовремененную) и продвигать, развивать ее дальше, в том числе близкими к научным способами (исследования, переводы специальной литературы, публикации, участие в научных конференциях, организация собственных практических семинаров и проведение научно-практических конференций, а также контакты с близкими по тематике исследований учеными, совместная работа с ними). Эта схема работала в случае с Core-Shamanism Майкла Харнера, с трансперсональной психо-

логией и холотропным дыханием Ст. Грофа, которые упоминались выше; она же стала основой и для транс-ориентированной психологии.

Надо заметить, что небольшое различие в преемственности методов есть только в том, что в случае с транс-ориентированной психологией развивающая ее в нашей стране Е. С. Ратнишкина заимствовала знание опосредовано — от немецкой писательницы и художницы Наны Наувальд, которая использовала в своей практике концепцию американки Фелиситас Гудман, а та в 70-е гг. прошлого века открыла для себя в варианте самопознания транс с использованием ритуальных поз. Все это произошло в то самое время, когда многие ученые обращались к исследованию особенностей сознания, пытаясь испытать их изменение под воздействием ЛСД или особых техник дыхания, занимаясь йогой или посвящаясь в шаманы. На фоне общего интереса к ИСС и трансформации сознания, поиска возможностей расширения сознания и обретения того, что еще недавно считалось запредельным, совсем ненаучным, проводились множественные эксперименты, которые размывали грани между тем, что считалось ненаучным парапсихологическим знанием, и реально обосновываемыми с помощью новых научных открытий «сверхвозможностями», «сверхспособностями» человека (Харитонова, Украинцева 2007).

Д-р Ф. Гудман (1914–2005), родившись в Венгрии (ее родители прибыли туда из Германии, семья была немецкоязычная), переехала после второй мировой войны в США, где стала известным лингвистом и антропологом (докторскую степень по культурной антропологии получила в Университете штата Огайо). До 1979 г. преподавала в университете Денисона. Широкую известность она приобрела благодаря исследованиям состояний сознания, а также изучению иноговорения в среде пятидесятников. В 1978 г. она основала Институт Куямунге (в штате Нью-Мексико), где проводила свои семинары, используя технику транса, достигаемого с помощью ритуальных поз, акустических эффектов от ритма бубна или шаманской погремушки «шумелки» (использовалась известная техника 210 ударов в минуту). Выяснив для себя, что положение тела в некоторых медитативных практиках ведет к психофизиологическим изменениям (ср.: Мещерякова 2010), Ф. Гудман обратилась к поиску поз, которые могли вводить в трансовые состояния. Такие позы она обнаружила в наскальной живописи тысячелетней давности и древних статуэтках, которые соотносила с религиозными ритуалами. Она научилась достигать ИСС, которые давали возможность визионерских переживаний одновременно с телесным экстатическим удовольствием (ср.: Харитонова 1995; о визионерских переживаниях см.: Харитонова, Топоев 2005; Харитонова 2007; Харитонова 2019 и др. работы автора). Эти состояния Фелиситас Гудман считала целительными. Свою практику погружения в «альтернативную реальность» она соотносила с шаманскими действиями. Широкую известность Ф. Гудман (автору 7 монографий и более чем 40 научных статей) принесла книга «Где духи оседлали ветер: путешествия в транс и другие экстатические переживания». Среди ее последователей в США и Германии было много представителей Нью Эйджа и неошаманов; были среди них и ученые, в т. ч. антропологи.

В Германии одной из последовательниц Ф. Гудман стала Нана Наувальд — художница и писатель, которая, как уже отмечалось, несколько десятилетий изучает шаманизм и иные культурные традиции в Южной Америке (преимущественно в Перу, а также в Бразилии, Колумбии, Чили) и Непале, а в последние годы она не единожды посещала Сибирь (Байкал и Забайкалье). Нана относит себя к продолжателям

практики Ф. Гудман, развивающим идеи основательницы транс-ориентированных ритуалов. С Фелиситас они познакомились в 1991 г., вскоре после этого стараниями Наны был открыт европейский Институт Фелиситас Гудман, где Нана активно практиковала. Она, как и ее предшественница, проводит множество семинаров с соответствующими ритуалами в разных странах мира. В России Нана оказалась в некотором смысле миссионером одного из типов практик, широко представленных в Нью-Эйдже и неошаманизме Запада.

Нана Наувальд — как и пропагандист особой системы шаманских практик, созданной им самим на основе знаний и непосредственного посвящения в шаманы в одном из индейских племен, М. Харнер (антрополог с докторской степенью и изначально университетский профессор) или Ст. Гроф (психолог с мировым именем; участник исследований воздействия ЛСД на сознание человека и практиковавший после запрета таких экспериментов в рамках созданной его супругой и им самим системы холотропного дыхания) — обрела в России свою очень инициативную последовательницу — Елену Ратничкину, которая стала не только ее ученицей и спутницей по многим путешествиям, но и основательницей российского Института транс-ориентированной психологии имени Фелиситас Гудман.

Термин «институт» в кругах рассматриваемых практиков используется для обозначения небольших организаций, ставящих перед собой конкретные образовательные и исследовательские задачи: «Задача Института транс-ориентированной психологии заключается в соединении различных направлений и методов современной антропологии и психологии, основанных на исследовании ресурса трансовых состояний сознания для решения различных жизненных задач. Специализацией Института являются два направления: регрессионная терапия и метод Экстатического транса. Каждое направление обладает своей историей, своими уникальными способами работы с бессознательным и содержит в себе экологические методы работы с внутренним пространством. В Институте функционирует два факультета: регрессионной терапии и экстатического транса...» (Институт 2022).

На другом сайте, сообщающем о деятельности этой официально зарегистрированной организации, значится: «Специалистами Института ведутся регулярные открытые группы и обучающие программы по данному методу. Многолетняя работы Наны и ее семинары позволили создать в России уникальное сообщество людей, влюбленных в метод экстатического транса и исследующих его возможности для исцеления и всесторонней помощи человеку» (Тренинги 2022). А о самой себе Елена Ратничкина сообщает следующее: «Когда на моем пути встретилась практика ритуально-транс-овых поз и экстатического транса, мне казалось, что я знаю о шаманских практиках достаточно. Но с первых минут участия в ритуале под руководством Наны Наувальд я осознала — я переживаю нечто исключительное, и это мой путь» (Наувальд 2019: 11).

Избранный путь не мешает ни Нане, ни Елене интересоваться самыми разными практиками — особенно аутентичными (нео)шаманскими: сибирскими, перуанскими, африканскими, в которых они черпают свое вдохновение и ищут новые знания. Несколько лет назад я писала об их воззрениях, позволяющих представительницам транс-ориентированной психологии синтезировать свою «шаманскую Вселенную» путем собственных погружений в реалии и виртуальность нынешних практик сибирских (нео)шаманов, с которыми они часто встречаются, посещают

их ритуалы и даже совместно работают, в т. ч. в Московском регионе, куда довольно часто приезжают практикующие сибирские (нео)шаманы (см., напр.: Харитонова 2016; Харитонова 2019).

Деятельность транс-ориентированных психологов в чем-то вполне соотносится с работой образовательных и научных институтов: они обучают своих последователей собственной практике, ведут свои исследования, стремятся издавать литературу по своему профилю. Это, например, уже упоминавшийся «Экстатический транс...» — книга, представляющая собой своеобразное учебное пособие, в котором есть описание практики ритуальных поз вместе с характеристиками их напечатанных изображений. В ней есть и интереснейшие теоретические разделы, написанные на основе изучения собственных переживаний в состоянии, которое авторы определяют как *транс*; разделы с представлением известных им данных о шаманизме, шаманском мировоззрении. Но самая интересная здесь, пожалуй, глава, связанная с исследованием ИСС — «Транс и ритмы головного мозга». Я уже упоминала о том, что и основательница метода трансовых поз Ф. Гудман занималась изучением состояний сознания; Нана Наувальд также обращается к исследованиям ритмов мозга, ЭЭГ-измерениям в разных состояниях, пытаюсь через научные интерпретации осмысливать происходящее с человеком в ИСС. Приверженцы и популяризаторы техник работы Ф. Гудман стараются активно участвовать в собственно научной жизни. Поскольку это направление освоения (нео)шаманского знания представлено в первую очередь специалистами с высшим образованием, очень часто психологическим, вполне естественным является и их устремленность в научную жизнь.

Завершая этот небольшой раздел о практике экстатического транса в транс-ориентированной психологии, хочу подчеркнуть еще раз, что формировавшиеся в мировом контексте с середины прошлого века различные направления, связанные с устремленностью к исследованию *трансперсонального*, в абсолютном большинстве своем возникали на стыке собственно научной деятельности и исследований паранормального, что осуществлялось обычно не вполне научными или совсем ненаучными методами. Иногда объявленное достижением новой науки довольно быстро сходило с актуальной повестки дня.

Так происходило даже с новыми научными направлениями — например, с *трансперсональной антропологией*, которая возникла в США в 1970-е гг. Основные публикации ее приверженцев изначально размещались в журнале «Phoenix: New Directions in the Study of Man» (там печатались Филип С. Стэнифорд, Рональд Л. Кэмпбелл, Джозеф К. Лонг и Ширли Ли и др. авторы). Эта дисциплина обычно характеризуется как субдисциплина культурной антропологии и трансперсональных исследований, изучающая взаимосвязи между измененными состояниями сознания и культурой. В 1980 г. даже была создана «Ассоциация трансперсональной антропологии» (ее официальный журнал, называвшийся «Феникс: журнал трансперсональной антропологии», прекратил свое существование в 1985 г.). У большинства примкнувших к организации была очевидная устремленность к изучению паранормальных и аномальных явлений. Однако это не было общей ориентацией (часть исследователей пытались оставаться в пределах строго научной парадигмы, тогда как другие заинтересованные лица готовы были работать в рамках общего гуманистического направления). Объединение довольно быстро распалось и именно от него в 1984 г. отделилась группа ученых, создавших «Ассоциацию антропологического

изучения сознания» (AASC), ставшей со временем научным «Обществом антропологии сознания».

Надо отметить, что *трансперсональная антропология* существовала параллельно с *трансперсональной психологией*; исследовательские идеи авторов этих направлений во многом порождали и формировали те практические варианты постижения ИСС (как бы это ни называлось на языке родителей новых практик), которые стали базой для создания и распространения множества — в основном нью-эйджевских — групп, увлекающихся шаманскими идеями. Желание быть приобщенными к собственно науке и творческие устремления сочетались в их деятельности с духовным самосовершенствованием на основе традиционных и обновленных практик религиозного характера, из которых они извлекали рабочие техники погружения в ИСС. Шаманизм в этом отношении оказался идеальной пищей, питающей до сих пор своих поклонников. Это породило не только феномен Майкла Харнера с его массовой международной школой, представленной на всех континентах, но и широко известного Карлоса Кастанеду (антрополога и широко известного писателя на шаманские темы) с его последователями, и многих других. Но если для антропологов эта сфера деятельности связывалась с собственным духовным ростом и вынужденным переходом из ученых в практики неошаманизма (судьба и Харнера, и Кастанеды), то для психологов и психотерапевтов, ориентированных на работу с клиентами, это было естественное дополнение их «образования» ради продолжения работы. Очевидно, потому в этой среде до сих пор экзотические практики не просто уживаются с собственно психологическими и психотерапевтическими методами работы, но именно они привлекают массу клиентов. Востребованность различных «транс» методов, которая явна в силу непознанныости человека и вселенной, законов существования нашего мира, будет иметь место всегда. Это, кстати, подтвердила ситуация пандемии: поскольку борьба с ковидом в начале пандемии была плохо регламентирована в медицинском отношении, а при наличии массовых осложнений и появлении «долгого ковида» многим пациентам требовалась серьезная реабилитация, в том числе психотерапевтическая, которую медицинские учреждения предоставить не могли в полной мере; и тут специалисты, владеющие «трансowymi» методами практики, включились по собственной инициативе в восстановительную, реабилитационную помощь. Ковид оказался своеобразным «непознанным», требовавшим срочного исследования феномена, чем ученые занимались со своих позиций, а приверженцы гуманистических практик — со своих.

«Верховные шаманы» в России

В отношении науки, погружающейся в непознанное, и контактов с ней различных направлений гуманистического характера, пытающихся функционировать в рамках (около/псевдо)научной деятельности, надо заметить, что их взаимодействие, как и общение ученых с представителями (нео)шаманизма, вызывается часто тем, что уже давно стало нормой: шамановедение или антропология религии, социальная и культурная антропологии, медицинская антропология ведут и полевые, и лабораторные исследования путем приобщения к своим научным мероприятиям (объявляя их обычно научно-практическими) отдельных интересующих их специалистов или больших групп практикующих. Так, конгрессы ИЭА РАН в рамках этнологиче-

ских исследований шаманизма и иных традиционных верований и практик (1990-е — 2010-е гг.) базировались на непосредственных выездах и полевой работе в шаманских регионах, на них приглашались (нео)шаманы, народные целители, знахари и колдуны и т. п. То же делалось и другими научными организациями. Во многом поэтому научная терминология и апелляции к собственно науке очень часто присутствуют в высказываниях (нео)шаманов.

Например, общество «Тэнгэри» в г. Улан-Удэ создавалось с помощью известного бурятского ученого проф., д. и. н. Д. С. Дугарова, благодаря чему там изначально была сделана ставка на исследование феномена шаманизма и проведение научно-практических конференций. То же можно сказать о Туве (во главе шаманского движения там стоял д. и. н. М. Б. Кенин-Лопсан), о Хакасии, Якутии и других регионах. Уровень специалистов, задействованных в этом исследовательском движении был достаточно высок. Мало того, среди самих практиков (нео)шаманизма оказалось множество людей с высшим образованием, в том числе в антропологической и культурологической сферах. В той же Бурятии, где существовало с 1990-х гг. несколько шаманских организаций (см. подробно: Харитонова 2006), значительный вклад в развитие шаманского движения внесла Н. А. Степанова, которая до начала своей шаманской карьеры окончила библиотечный факультет Восточно-Сибирского института культуры. Понимая значимость науки, она пытается сохранять приверженность ей: «Практически с самого начала шаманской деятельности стала активно выезжать за рубеж, работать вместе с психотерапевтами, психологами и психиатрами. Надежда Ананьевна — постоянный участник ежегодных международных конференций и симпозиумов, проводимых в европейских странах. Участвовала во второй конференции в г. Граце, где медики Востока и Запада и люди с необычными способностями обсуждали вопрос, как объединить традиционную и нетрадиционную медицины» (Надежда 2022).

Похожие судьбы у других женщин и мужчин Сибири, ставших в итоге шаманками и шаманами. Конечно же, они привнесли в шаманскую деятельность не только свои знания о науке и идеи духовного становления, но свои представления о жизни в целом, устройстве общества, в т. ч. в религиозном отношении, о функционировании государства (не будем забывать, что все они большую часть жизни прожили в СССР). В итоге такие новоиспеченные шаманы легко восприняли требования времени в отношении значимых трансформаций шаманизма (несмотря на то, что многие из них немало знали о традиционном шаманстве). Формирование организаций — по типу профсоюзных, общественных, партийных — и структурная вертикаль, представленная в такой форме деятельности, привели к тому, что (нео)шаманы не просто создали коллегиальные объединения и зарегистрировали их в итоге как религиозные организации (напомню: это было выгодно в отношении налогообложения), но и попытались выстроить соответствующие вертикали. Кое-кто из них — как та же Н. А. Степанова — объявили себя «верховными шаманами». Например, на ее персональной странице в Википедии сказано: «...Российский бурятский религиозный деятель, Верховная шаманка Бурятии» (Степанова 2022); еще на одном сайте значится: «...Верховная шаманка республики Бурятия, президент Международной конфессии шаманов, ... Президент Общества центрально-азиатского шаманизма» (Надежда 2022).

Что такое «верховная шаманка» или «верховный шаман» — вряд ли кто-то может разумно объяснить. Должность такую никто никогда не предусматривал и не узаконивал, однако в силу привычки назначать/выбирать главного в сообществе, это работает. Сколько может быть «верховных» и какого уровня — тоже неизвестно. В журналистском рассказе о Н. А. Степановой ее учитель также именуется Верховным шаманом: «Степанова Н. А. имеет 13 посвящений, её духовными Учителями и Наставниками являются заарин бее, Верховный шаман РБ Борбоев Л. А. и знаменитый монгольский шаман Цэрэн Гэгээн заарин бее. Она имеет высший шаманский сан — Дуурисха удаган» (Степанова 2022).

В той же Бурятии есть еще один, как минимум, шаман, именующийся «верховным шаманом Бурятии» — это глава того самого общества «Тэнгэри», созданного с помощью проф. Д. С. Дугарова, которое изначально было местной религиозной организацией (МРОШ), а с годами глава его Баир Жамбалович Цырендоржиев стремился к тому, чтобы основать централизованную организацию, объединявшую шаманов Бурятии и прилегающих регионов, где были бурятские (нео)шаманы. С некоторых пор он называется «Верховный шаман Хаан-Тэнгэри Зариин-боо» (Верховный шаман 2015). Обратим внимание на то, что этот шаман стремится не только к верховенству в своей области, но и к получению научных степеней — вот как выглядит одна из информаций информация о нем: «Баир Цырендоржиев — председатель правления РОШ „Тэнгэри“, кандидат психологических наук. Родился в 1966 г. в селе Чиндалей Дульдургинского района Читинской области. Служил в Советской Армии. Окончил Бурятскую сельскохозяйственную академию» (Лекарство 2014).

«Верховные шаманы» стремятся и к созданию своих институтов — вот что говорит об этом Н. А. Степанова: «В 1999 г. в итальянском городе Сиена мне удалось организовать институт бурятского шаманизма „Энхэрэл“. Цель и задача его — сохранение бурятского шаманизма, ознакомление людей разных верований с основами его теории и практики. Создавая институт в Италии, я думала прежде всего о Бурятии, о её древней культуре, традициях и обычаях, о неиссякаемой святой вере народа, которая тысячелетиями служила людям и в будущем также поможет в их процветании» (Ромм ...). Схожие стремления высказывает Б. Ж. Цырендоржиев, мечтающий о создании подобных структур: «В скором будущем, я надеюсь, появятся институты, где будет изучаться шаманизм. Ведь есть же мировые шаманские объединения. К примеру, в Америке, в Европе ежегодно проводится съезд шаманов со всех уголков планеты» (Лекарство 2014). Б. Ж. Цырендоржиев мечтает о том, что Бурятия может стать центром мирового шаманизма. На территории его организации уже построен большой шаманский храм; то, что этого никогда не было в традициях шаманизма, сейчас неошаманов не смущает: «Такая необходимость продиктована временем. Когда я ездил на конференцию в Южную Корею, посетил там два шаманских центра. Кроме того, с древности существовали величественные шаманские храмы народов майя и ацтеков в Центральной и Южной Америке. Об этом нам поведали и шаманы Перу, приехавшие на большой тайлган на Ольхоне» (Жапов 2013). А вот что касается вертикали власти и верховенства среди шаманов, то идеи их объединения в сибирскую единую конфессию с «верховным шаманом Сибири» во главе — это то, к чему есть стремление в будущем. Уже в 2013 г. Б. Ж. Цырендоржиев именовался так: «верховный шаман межрегионального религиозного объединения шаманов „Хан Тэнгэри“» (Будьте здоровы! 2013).

Однако, пока Б. Ж. Цырендоржиев пытается объединять шаманов Сибири, его коллега по роду занятий, усвоив урок Олега Паршина (Эльвиля Оларда Диксона), который более десятка лет назад проводил выборы верховного шамана России в интернете (см.: Харитонова 2006), уже объявил себя «Верховным шаманом России», нисколько не смущаясь тем, что и должности такой нет, да и конфессии таковой в России не существует. В Туве глава шаманской организации «Адыг Ээрен» уже с 2018 г. считает себя таковым на основе выборов, которые провел в г. Кызыл, собрав туда известных ему (нео)шаманов: «В 2018 году в Кызыле на первом всероссийском съезде шаманов прошли выборы верховного шамана России. Им стал глава местной религиозной организации шаманов «Адыг-Ээрен» («Дух медведя»), верховный шаман Тывы Кара-оол Допчун-оол, за которого проголосовали 115 коллег из 116. Хотя шаманизм еще не признан официальной религией России, но, по утверждению знающих людей, этот статус приравнивается к титулу патриарха Московского и всея Руси» (Каримова-Федосеева 2022).

Споры среди самих «верховных шаманов» о верховенстве пока не происходят — шаманы живут в своих республиках и не контактируют друг с другом. Однако недавно Кара-оол Тюлюшевич Допчун-оол вырвался в лидеры, оказавшись на федеральном канале в передаче Андрея Малахова. С экранов телевизоров он немало удивил россиян не только своими предсказаниями (про спецоперацию, будущее России и мира...) и рассказами (они, естественно, как у любого человека, творящего миф о себе, красочны и с годами меняются), но заявлением о собственных возможностях лечения, прозвучавшем не только из его уст: известный телеведущий — видимо, поддавшись чарам шамана — тоже повторил на весь мир: «Он может лечить онкологию! Предвидеть будущее!» Увы: после этой передачи к бывшему водителю автобуса помчались десятки и сотни тяжело больных людей... Сетевой контент хорошо отразил этот процесс, на который стоило бы обратить внимание Министерству здравоохранения. Сейчас в интернете можно найти множество видео и телепередач, интервью с Допчун-оолом и т. д.

И пусть бы «Верховный шаман России Кара-оол Допчун-оол узнал у духов, сколько времени может продлиться спецоперация на Украине», но ведь он еще поведал миру, например, почему произошла пандемия... (Верховный шаман 2021). Уровень этих предсказаний можно понять, прочитав вот такое откровение верховного шамана: «Черлик-Хам (брат бабушки Допчун-оола, — В. Х.) был сильным шаманом, всегда ездил на огромном сером волке. От него я унаследовал силу колдуна. Его звали Дикий Шаман. Он посадил меня на своего волка, завернул в тулуп и отвез к родителям в Ийи-Тал. Вот тогда вся моя радость к жизни угасла и пропала вера в людей» (Каримова-Федосеева 2022). Он регулярно ширококовещательно сообщает о своих целительских возможностях: «Я от многих болезней могу излечить: опухоли, заболевания ЖКТ, печени, почек, мочеполовой системы. Меня даже пригласили в Кембриджский университет. Я прожил в Англии два года, вел прием пациентов, лечил их руками. Меня, вернее излучение, которое исходит от моих ладоней, исследовали ученые» (Каримова-Федосеева 2022). С некоторых пор он ведет прием пациентов в Красноярске, периодически приезжая туда.

Надо сказать, что все шаманские религиозные организации занимаются целительством. Вопрос о законности этой деятельности я не буду здесь обсуждать. Хочу только обратить внимание на то, что их практика не ограничивается исключительно

духовным целительством — проведением ритуалов и консультаций (как это происходит в среде психологов и психотерапевтов — приверженцев трансовых практик); они могут заниматься массажной терапией, костоправством, травничеством, предлагать натуропатические снадобья.

Заключение

Бегло рассмотрев несколько различных направлений и групп, распространенных в настоящее время не только в российских пределах, можно подытожить, что в нашей стране выстроились две линии развития магико-мистических практик: (1) с ориентацией на национальные корни «возрожденного» шаманизма и (2) с непосредственным или явным использованием западных ноухау в этой сфере, развития различных заимствованных направлений с использованием «трансовых» техник, которые для практикующих также обычно соотносятся в первую очередь с шаманским знанием. Они по-разному представлены в столице и других крупных городах страны в сравнении с местами распространения традиционного шаманизма и активного развития/возрождения его в современных формах. Однако приверженцы обеих линий развития заинтересованы друг в друге и активно взаимодействуют в различных вариантах: от прямого обучения друг у друга (разумеется, в этом больше заинтересованы те, кто не владеет аутентичным знанием о шаманстве и шаманизме народов Севера и Сибири), до совместных мероприятий, практической работы.

Особо надо отметить, что все специалисты, заинтересованные в использовании различных техник, связываемых с шаманизмом, и осваивающие их в разных странах мира, комбинирующие в своей практике варианты полученного знания, так или иначе ассоциируют собственную практику и предложения клиентам с идеями духовного развития, самосовершенствования, оздоровления (как духовного, так и физического). Ситуация пандемии позволила активировать эти идеи: и (нео)шаманы в регионах традиционного шаманизма, и психологи/психотерапевты, использующие в своей практике самые разные, ассоциированные с шаманизмом техники, пытались работать в это время, сопротивляясь ковиду. Среди них (особенно среди неошаманов), были и те, кто пробовал «лечить» заболевших, как стараются они «лечить» от самых разных, в т. ч. тяжелейших заболеваний. Однако в основном (особенно в среде психологов и психотерапевтов) были распространены идеи повышения иммунного статуса, духовного очищения и совершенствования путем использования практик шаманского характера. Но это — большая тема для другой работы.

Источники и материалы

ПМА — полевые материалы автора (экспедиции в различные регионы Сибири и лабораторно-исследовательская работа в условиях научных учреждений Москвы в разные годы).

Ай-Чурек 2009 — Ай-Чурек (Оюн Ай-Чурек Шиижековна), потомственная тувинская шаманка // Шаманизм в России [Электронный ресурс]. 14.05.2009. <https://shamanrussia.wordpress.com/2009/05/14/ай-чурек-оюн-ай-чурек-шиижековна-пото/>

Будьте здоровы! 2013 — «Будьте здоровы!» с Баиром Цырендоржиевым // АРИГУС [Электронный ресурс]. 17.11.13 г. <https://arigus.tv/channel/budte-zdorovy/45850-budte-zdorovy-s-bairom-tsyrendorzhiyevm/>

Верховный шаман 2021– Верховный шаман России рассказал, Почему Произошла Пандемия // YouTube. 3 ноября 2021 г. <https://yandex.ru/video/preview/18128430537931786863>

- Верховный шаман 2015 — Верховный шаман Хаан-Тэнгэри Баир Цырендоржиев: «Наши потомки будут жить в пустыне» // Родное село [Электронный ресурс]. 30 августа 2015. <http://selorodnoe.ru/news/show/id3690042/>
- Жапов 2013 — Жапов Владимир. Бурятия может стать центром мирового шаманизма // Infpol [Электронный ресурс]. 21.09.13. <https://www.infpol.ru/147344-buryatiya-mozhet-stat-tsentrom-mirovogo-shamanizma/>
- Институт 2022 — Институт Транс-Ориентированной Психологии имени Фелиситас Гудман (ИТОП) // Самопознание. Ру [Электронный ресурс]. https://samopoznanie.ru/msk/organizers/moskovskiy_centr_regressiy/
- Каримова-Федосеева 2022 — Каримова-Федосеева Дарья. Кара-оол Допчун-оол // 24СМИ [Электронный ресурс]. 2022. <https://24smi.org/celebrity/235919-kara-ool-dopchun-ool.html>
- Лекарство 2014 — Лекарство против кризиса. Пережить трудные времена поможет вера // Еженедельник «Аргументы и Факты» № 52. «АиФ в Восточной Сибири» 24.12.2014. <https://irk.aif.ru/ny/1417004>
- Надежда 2022 — Надежда Ананьевна Степанова // СмартАфиша [Электронный ресурс]. 2022. <https://smartafisha.ru/baikal/trainer/nadejda-stepanova/>
- Наувальд 2019 — Наувальд, Нана. Экстатический транс. Ритуальные позы. Практика / Нана Наувальд, Фелиситас Гудман [пер. с нем. О. Грузберг]. М.: ИТОП Ф. Гудман. 2019. 232 с.
- Ромм — Ромм В. В. Интервью с Верховной шаманкой Бурятии Степановой Надеждой Ананьевной // Славслово [Электронный ресурс]. <http://slavzso.narod.ru/s-d/10/S3.html>
- Степанова 2022 — Степанова Надежда Ананьевна (российский бурятский религиозный деятель, Верховная шаманка Бурятии) // Википедия [Электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org/wiki/Степанова,_Надежда_Ананьевна
- Тренинги 2022 — Тренинги Института Фелиситас Гудман // Ecstatic Trance [Электронный ресурс]. <https://ecstatictrance.com/russian/>
- Шапошников 2021 — Шапошников Ю. Ю. Трансовые путешествия в архетипическое // В17. ру [Электронный ресурс]. 2.11.21. <https://www.b17.ru/article/345534/>
- ЭЛЕМЕНТАРНО 2022 — Майков Владимир // ЭЛЕМЕНТАРНО Консультативно-психологический центр [Электронный ресурс]. 2022. <https://elementarno.center/maikov#popup:karantin>

Научная литература

- Булатов А. О. Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX — начале XX в. Махачкала: б. и., 1990. 266 с.
- Вайнштейн С. И. Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991. 294 с.
- Гордеева О. В. Основные проблемы и направления теоретических исследований в психологии измененных состояний сознания // Измененные состояния сознания: Природа, механизмы, функции, характеристики: хрестоматия. М.: Изд-во «КогнитоЦентр», 2012. С. 10–35.
- Майков В. В., Козлов В. В. Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции. Том I. Мировой трансперсональный проект. М.: б. и., 2007. 350 с.
- Мещерякова Е. А. Психофизиология шаманского путешествия // Психофизиология и социальная адаптация (нео)шаманов в прошлом и настоящем: материалы Междунар. интердисциплинарного науч.-практ. симпозиума. Республика Бурятия, Тункинский национальный парк. 2–9 августа 2010 г. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 9–18. (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 14. Ч. 1).
- Функ Д. А., Харитонова В. И. Шаманство или шаманизм? // «Избранники духов» — «Избравшие духов»: Традиционное шаманство и неошаманизм. Памяти В. Н. Басилова (1937–1998). Сборник статей / отв. ред. В. И. Харитонова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 109–136.

- Харитонова В. И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: Наука, 2006. 372 с.
- Харитонова В. И. «Нет, это не я, это — Богиня Кали!» (К проблеме личностных трансформаций в процессе приобщения к ИСС-практикам) // Влияние религии на общество и личность. М.: ИЭА РАН, 2007. С. 172–199.
- Харитонова В. И. «Я иду сквозь тебя»: к вопросу исследования ИСС у шаманов // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 180–197. DOI: 10.17223/2312461X/24/10
- Харитонова В. И. Роль и значение сексуально-эротического начала в магиико-мистической практике // Шаманизм и ранние религиозные представления. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 180–232. (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 1).
- Харитонова В. И. Шаманские духи: основа сакрального и средство сакрализации // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 236–261. DOI: 10.17223/2312461X/14/13
- Харитонова В. И., Ринчинов Б. Ц. «Ты – во мне, я — в тебе» // Восточная коллекция. Журнал для всех, кому интересен Восток. 2004. № 2 (17).
- Харитонова В. И., Топоев В. С. Там, где «я» превращается в «мы» (психоментальные и психоэнергетические проблемы шаманизма сквозь призму комплексных исследований) // Полевые исследования Института этнологии и антропологии / отв. ред. З. П. Соколова. М.: Наука, 2005. С. 83–103.
- Харитонова В. И., Купряшина Н. А. «Экспериментальный шаманизм» Московского региона и его родоначальница // Женщина и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий / отв. ред. В. И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 183–302.
- Харитонова В. И., Украинцева Ю. А. Зов безмолвия, или почему они — шаманы? // Расы и народы. М.: Наука, 2007. Вып. 33. С. 218–245.
- Harner M. J. *The Way of the Shaman*. San Francisco: Harper & Row, 1980.
- Saudini A., Allione C. Ai-Tchourek... come la luna. Trace, guarigioni e riti sacri di una sciamana tuvina. Libreria Editrice Psiche. 1999. 77 p.
- Townsend Joan B. Core-Shamanism and Neo-Shamanism // Shamanism. An Encyclopedia of world beliefs, practices, and culture. V. 1. / Edited by Marico Namba Walter and Eva Jane Neumann Fridman. Santa-Barbara: ABC CLIO. 2004. P. 49–56.

References

- Bulatov, A. O. 1990. *Perezhitki domonoteisticheskikh verovanij narodov Dagestana v XIX — nachale XX v.* [Survivals of the pre-monotheistic beliefs of the peoples of Dagestan in the 19th — early 20th centuries]. Mahachkala. 266 p.
- Funk, D. A. and V. I. Kharitonova. 2012. Shamanstvo ili shamanizm? [Shamanhood or Shamanism?] In *«Izbranniki duhov» — «Izbravshie duhov»: Tradicionnoe shamanstvo i neoshamanizm. Pamyati V. N. Basilova (1937–1998). Sbornik statej* [«Chosen Spirits» — «Chosen Spirits»: Traditional Shamanism and Neoshamanism. In memory of V. N. Basilov (1937–1998). Collection of articles], ed. V. I. Kharitonova. Second edition. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. P. 109–136.
- Gordeeva, O. V. 2012. Osnovnye problemy i napravleniya teoreticheskikh issledovanij v psihologii izmenennykh sostoyanij soznaniya [The main problems and directions of theoretical research in the psychology of altered states of consciousness]. In *Izmenennye sostoyaniya soznaniya: Priroda, mekhanizmy, funkcii, harakteristiki: hrestomatiya* [Altered States of Consciousness: Nature, Mechanisms, Functions, Characteristics: A Reader]. Moscow: Izdatel'stvo «KognitoCentr». P. 10–35.
- Harner, M. J. 1980. *The Way of the Shaman*. San Francisco: Harper & Row.
- Kharitonova, V. I. 2006. *Feniks iz pepala? Sibirskij shamanizm na rubezhe tysyacheletij* [Ash Phoenix? Siberian shamanism at the turn of the millennium]. Moscow: Nauka. 372 p.

- Kharitonova, V. I. 2007. «Net, eto ne ya, eto — Boginya Kali!» (K probleme lichnostnyh transformacij v processe priobshcheniya k ISS-praktikam) [«No, it's not me, it's the Goddess Kali!» (On the problem of personal transformations in the process of familiarization with ASC-practices)] In *Vliyaniye religii na obshchestvo i lichnost'* [The impact of religion on society and the person]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. P. 172–199.
- Kharitonova, V. I. 2019. «Ya idu skvoz' tebya»: k voprosu issledovaniya ISS u shamanov» [I'm going through you»: to the question of the study of ASC among shamans]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya 2*: 180–197. DOI: 10.17223/2312461X/24/10
- Kharitonova, V. I. 1995. Rol' i znachenie seksual'no-eroticheskogo nachala v magikomisticheskoy praktike [The Role and Significance of the Sexual-Erotic Principle in Magic and Mystic Practice]. *Shamanizm i rannye religioznye predstavleniya* [Shamanism and early religious practices]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. P. 180–232 (Etnologicheskie issledovaniya po shamanstvu i inym tradicionnym verovaniyam i praktikam. Vol. 1).
- Kharitonova, V. I. 2016. Shamanskije duhi: osnova sakral'nogo i sredstvo sakralizacii [Shaman spirits: the basis of the sacred and the means of sacralization]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya 4*: 236–261. DOI: 10.17223/2312461X/14/13
- Kharitonova, V. I. and B. C. Rinchinov. 2004. «Ty – vo mne, ya — v tebe» [«You are in me, I am in you»]. *Vostochnaya kollekcija. Zhurnal dlya vsekh, komu interesen Vostok*. 2 (17).
- Kharitonova, V. I. and V. S. Topoev. 2005. Tam, gde «ya» prevrashchaetsya v «my» (psihomental'nye i psihoenergeticheskie problemy shamanizma skvoz' prizmu kompleksnyh issledovaniy) [Where «I» turns into «we» (psycho-mental and psycho-energetic problems of shamanism through the prism of complex research)]. In *Polevye issledovaniya Instituta etnologii i antropologii* [Field research by the Institute of Ethnology and Anthropology], ed. Z. P. Sokolova. Moscow: Nauka. P. 83–103.
- Kharitonova, V. I. and N. A. Kupryashina. 2005. «Eksperiencial'nyj shamanizm» Moskovskogo regiona i ego rodonachal'nica [«Experiential shamanism» of the Moscow region and its ancestor]. In *Zhenshchina i vozrozhdenie shamanizma: postsovetское prostranstvo na rubezhe tysyacheletij* [Women and the revival of shamanism: the post-Soviet space at the turn of the millennium], ed. V. I. Kharitonova. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. P. 183–302.
- Kharitonova V. I. and Yu. A. Ukraineva. 2007. Zov bezmolviya, ili pochemu oni — shamany? [The call of silence, or Why are they shamans?]. *Rasy i narody*. Moscow: Nauka. 33: 218–245.
- Majkov, V. V. and V. V. Kozlov. 2007. *Transpersonal'nyj projekt: psihologiya, antropologiya, duhovnye tradicii. Tom I. Mirovoj transpersonal'nyj projekt* [Transpersonal project: psychology, anthropology, spiritual traditions. Vol. I. World Transpersonal Project]. Moscow. 350 p.
- Meshcheryakova E. A. 2010. Psihofiziologiya shamanskogo puteshestviya [Psychophysiology of a shamanic journey]. In *Psihofiziologiya i social'naya adaptaciya (neo)shamanov v proshlom i nastoyashchem: materialy Mezhdunar. interdisciplinarnogo nauch.-prakt. simpoziuma. Respublika Buryatiya, Tunkinskij nacional'nyj park. 2–9 avgusta 2010 g.* [Psychophysiology and social adaptation of (neo-)shamans in the past and present: Proceedings of the International Interdisciplinary Scientific and Practical Symposium. Republic of Buryatia, Tunkinsky National Park. 2–9 August 2010]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. P. 9–18. (Etnologicheskie issledovaniya po shamanstvu i inym tradicionnym verovaniyam i praktikam. Vol. 14. Part 1).
- Saudini, Anna and Costanzo Allione. 1999. *Ai-Tchourek... come la luna. Trace, guarigioni e riti sacri di una sciamana tuvina*. Libreria Editrice Psiche. 77 p.
- Townsend, Joan B. 2004. Core-Shamanism and Neo-Shamanism. In *Shamanism. An Encyclopedia of world beliefs, practices, and culture*. V. 1. / ed. by Marico Namba Walter and Eva Jane Neumann Fridman. Santa-Barbara: ABC CLIO. P. 49–56.
- Vajnshtejn, S. I. 1991. *Mir kochevnikov Centra Azii* [World of nomads of the Center of Asia]. Moscow: Nauka. 294 p.